

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Сердце красноватого сердца

Пан Ванн выбежал из имения «Не» и бродил по улице один.

Она не хочет возвращаться, чтобы увидеть Нань Йи, также не знает, куда еще она должна идти, поэтому в этот момент она могла ходить только так, не имея никакого назначения.

Нань Йи запугивает ее,

Он Цзинь Лу тоже возмущается, один относится к ней с ударами и ударами, другой бросает на ее словесное оскорбление, чем дальше она идет, тем холоднее она себя чувствует, тем дальше она гуляет, тем более пустынной она чувствует.

Но она не собирается плакать, даже если она откусывает свой язык, проглатывает зубы, она не позволяет себе бросить одну слезу для этих двух людей.

Потому что они этого не стоят.

Когда она зонирует, карета быстро течет позади нее. Только услышав один крик от кучера, Пан Ван уже не успел убежать и был жестоко поражен.

Из-за ее умения легкого тела,

ей удалось избежать опасности. Просто, когда она приземлилась, раздался звук «ка-ча», неожиданно она скрутила ее лодыжку.

Неконтролируемая боль рассеивается вдоль ее ноги, она падает на землю и не может встать.

Кучер - хороший человек, немедленно протягивающий руки, чтобы помочь ей,

говоря, что он отведет ее в клинику вместе. Панг Ван сосредоточивает свои глаза и видит бледную беременную женщину, лежащую в карете, плача от боли. Старушка, кроме нее, с тревогой призывает: «Скорее! Спешите и заходи! Моя невестка вот-вот родит!

Панг Ван внезапно понял, откуда взялась стремительность кучера,

поэтому она пожимает ей руку: «Все в порядке! Вы пойдете первым! »Доктор, которого вы собираетесь видеть, вероятно, не сможет мне помочь.

Кучер поблагодарил ее тысячу раз и попросил сообщить ее семье, прежде чем он уйдет, Пан

Ван не мог передумать, поэтому она развязала талию на ней и сказала: «Пожалуйста, отправьте ее в поместье Мисти Ваве».

Услышав имя Misty Wave Manor, как кучер осмелился быть беззаботным, он быстро сел на карету и ушел.

Панг Ван сидел у дороги в холоде и голоде; она долго ждала, так долго, что почти чувствовала, что никто не появится.

Солнце медленно падает на запад,

внезапно фигура предшествует послесвечению, когда он приближается к горизонту, золотой свет сияет ярко на его четко очерченном лице, заставляя этого человека казаться нереальным, как бог с небес.

«Ван Ван!» Этот человек протягивает к ней руки и крепко обнимает ее на руках, как будто он нашел свое потерянное сокровище.

«Ты в порядке?» Он обнимает ее плечи, его голос хрипло и дрожит из-за предыдущих опасений, которые еще не исчезли: «Кто-то сказал, что тебя ударил каретой, я пришел сразу после того, как получил сообщение ...»

Пан Ван чувствует свой знакомый и успокаивающий мужской аромат, ее нос начинает ощущаться.

- как ожидается, как ожидается, в конце концов,

именно этот человек хорошо относится к ней.

«Вы все еще в шоке?» Гу Си Ху видит, что человек на руках долгое время не разговаривал, он с тревогой отталкивается и тщательно проверяет ее сверху донизу: «Скажи мне, где твоя рана?»

Увидев, как он нервничает за нее, ее сердце чувствует себя очень мило,

и она, естественно, сует губы и улыбается: «Только скрутила лодыжку».

Гу Си Цзю явно высвободился, затем снова хмурится.

«Неужели это плохо?» Он приседает и проверяет ее лодыжку, губы крепко прижаты друг к другу: «Похоже, ты больше не можешь ходить, хорошо, что я сказал экипажу прийти».

Затем он встает и оглядывается,

должен ждать, пока катер придет.

С самого начала и до конца его теплые большие руки не покинули Пан Ван за полсекунды, Панг Ван внезапно понял, она пытается сказать без страха: «Верховный начальник, можешь ли ты дать мне контрейлерные поездки домой?»

- сказал Джинни, если мужчина действительно любит женщину, он портит ее, как небольшое сокровище.

Не знаю, захочет ли Гу Си Цзю, такого человека с чрезвычайно высоким положением, согласиться на ее побалованный запрос?

Гу Xi Ju поворачивает голову и встречает ее хитрые и очаровательные глаза, затем слегка замерзает.

«Я голоден, я хочу пойти домой раньше, чтобы поесть». Панг Ван дергает за рукава, жалобно бормоча.

В идеальном сотрудничестве,

ее животик также звучит два «гу-гу» звуков в данный момент.

Гу Xi Ju слегка поднимает углы его губ.

«Хорошо». Он отвечает аккуратно одним словом, а затем наклонился к ней по талии.

Заходящее солнце не полностью слилось под горизонтом, руки Гу Си Цзю удержали спину на коленях, шаг за шагом шаг за шагом.

Его спина широка, его мускулы тоже очень твердые, все тело Панг Вана крепко прилипает к нему, между ними есть только тонкие ткани.

Она может почувствовать его теплое дыхание, она даже может услышать его спокойное сердцебиение.

Какое-то рассыпчатое и онемевшее, необъяснимое и невыразимое чувство, тихо рассеивается в груди.

«Прогулка быстрее, я так голоден.

«Она пристаёт к спине Гу Си Цзюнь, на ее щеках горит жженое солнечное свечение.

Тело Гу Си Ху задерживается на секунду; в следующую секунду он неожиданно использует стопроцентную силу на ногах, прыгая с легким умением в лесу.

«Я! Я летаю! Летающий!» Панг Ван никогда не испытывал такой скорости,

она кричит от волнения и изумления. Похоже, что Гу Xi Ju поощряется ее реакцией, его шаги становятся все быстрее и быстрее, декорации с двух сторон начинают отступать назад, как отлив прилива, и свежий ветер, кроме ее ушей, также сильно возрастает.

Ее водоподобные волосы не могли держаться, удерживаемые лентой Пан Ван, сильные ветры убирают.

"Помедленнее! Медленно!" Панг Ван тревожно кричит, используя кулаки, чтобы ударить сундук Гу Си Цзю.

Гу Си Цзю немедленно замедляет ноги и стабильно приземляется на землю вместе с ней.

«Утомленный?» - спрашивает он. его дыхание имеет ощущение хаоса, которое трудно заметить.

Щеки Ван Ван снова краснеют; она думает,

этот дурак, бегущий повсюду с ней на спине, но спрашивает, устала ли она, как он может быть этим немым!

«Вы можете идти медленнее! Я хочу связать свои волосы. Она говорит неловко, имея какой-то командный тон в ее голосе.

Гу Xi Ju звучит как «ен», ничего не говоря, он продолжает спокойно контактировать с ней.

Ван Ван расчесывает волосы пальцем,

затем вдруг смеется.

«Посмотрите на себя, разве вы не похожи на быка, которого меня трогают?» Она указывает на тень, лежащую на том основании, что они склеиваются друг с другом, одна большая, одна маленькая, глядя издалека, она действительно выглядит как бык с пастух на спине.

Основываясь на этих двух положениях и возрасте, независимо от того, кто слышит это заявление,

он или она определенно осудит Панг Ван за то, что он возмутительный и неуважительный, но когда Гу Си Цзю следует за пальцем и смотрит на тень, он только слегка улыбается.

«На самом деле это не похоже на быка, скорее как лошадь», - серьезно отвечает Гу Си Цзю.

Даже если она не смотрит ему в лицо,

Панг Ван все еще может догадаться, что в настоящее время он держит тощее выражение прямо сейчас, поэтому, подергивая губами и ступая ногами, она пытается быть еще более озорной и кричит, как это делает всадник: «Я!»

Гу Xi Ju больше не говорит ни слова и бежит вперед, бегая так же быстро, как летать, его ткань громко хлопает по ветру.

"Беги быстрее! Бегите быстрее! »Панг Ван радостно хихикает, когда она кричит, она еще больше обнимает Гу Си Цзу:« Я! Ya!»

Gu Xi Ju движется все быстрее и быстрее; Волосы Пан Ван уже уже развязаны, свободно летают в теплом ветере, ее смех, который звучит как серебряные колокола, звенящие через долину, приносящие свежую прохладу.

-Я нашел его! Я нашел его! Все ее сердце слишком счастливо, что оно почти летит.

- Нэнни Джин, этот человек хочет быть быком и лошастью для меня! Она втайне кричит в ее сердце, наполненная переполняющей радостью.

-

Вернувшись в усадьбу, Гу Си Ю применил медицину к самому Пан Ван, а затем понесет ее в комнату для отдыха.

Неожиданно многие носовые платки снова разорваны на полоски лапши.

«Будь хорошим и отдохни, не бегай».

Гу Си Цзюнь нажимает горячее полотенце, осторожно вытирая пот и пыль на лбу.

«Большой, немой, лошадь!» Панг Ван слабо лежит на кровати, проговаривая эти слова Гу Си Цзю, появляясь в восторге и приподнятом настроении,

как будто она смеется над своей прежней смехотворностью.

Гу Си Ху смотрит на нее и прижимает кончик ее носа, делая вид, что напугает ее: «Если ты осмелишься рассказать другим, что произошло сегодня, будьте осторожны, чтобы я снял свой маленький хвост лисы».

Пан Ван не осмеливается ответить, просто кусает губы и с любовью смотрит на него, щеки покраснели и глаза сияли, иногда хихикает один или два раза.

Гу Хі Ју заканчивает чистку лица, затем идет чистить руки; только после того, как он неоднократно говорил ей не вставать с постели, чтобы передвигаться, он наконец встал и готовится уйти.

Не думал сразу после того, как он отворачивался, со звуком «пиа»,
на его ягодице появляется безрассудная пощечина.

«Ван Ван!» Он сердито поворачивается, только чтобы увидеть, что человек лежит в постели с плотно закрытыми двумя глазами и комфортно расстелен четырьмя конечностями, показывая ему «не знаю ничего, я глубоко спал».

Тем не менее, ее ресницы, которые мягко трясутся, когда крылья бабочки предали ее.

«Такая недостойная девушка!» Гу Си Цзю изо всех сил пытается контролировать свое желание смеяться, вытаскивая руку, чтобы притворяться, будто он собирается наказать ее.

Прямо перед тем, как большая рука коснется розовой щеки, человек в постели внезапно вскакивает, цепляется за плечи и кричит возле ушей: «Лошадь! Ыа!»

Прежде чем Гу Си Цзю понял, что происходит, Пан Ван уже упал на кровать, закрыв голову одеялом и хихикнув под ним; хлопковое одеяло трясет как куколку шелкопряда; нет необходимости открывать его, он знает маленькую плохую девушку, в которой безумно смеется.

Злиться бессмысленно, ругать ее тоже бесполезно,

Гу Си Ю смотрит на нее и беспомощно прижимает губы.

Пан Ван долгое время смеялся, но не слышал от него никакого звука, не мог удержаться, чтобы свалить одеяло и внимательно взглянул на улицу.

Этот взгляд сразу встречает пару двусмысленно улыбающихся темных глаз.

«Готово выходить сейчас? Не задохнулся?» Гу Си Ю умышленно выговаривает ее с прямым лицом.

И только тогда Ван Ван почувствовал, насколько велик воздух, быстро приняв несколько глубоких дыханий: «Это действительно задыхается!»

«Уже полночь, но ты все еще возишься?» Гу Си Цзю смеется вслух,

поэтому у него не было другого выбора, кроме как использовать большую силу, чтобы напрячь лицо: «Поторопитесь и спите!»

Он серьезно ее ругает.

Панг Ван откидывается назад и шевелится вперед, долгое время боясь, наконец, неохотно закрывает глаза.

Гу Си Цзи сидит у ее кровати и смотрит на нее, иногда заправляя одеяло.

Дыхание человека в постели постепенно успокаивается, похоже, что она действительно сейчас находится в мечте.

Он ждет немного дольше, наклоняется, чтобы немного поцеловать ее в щеку, а затем уходит.

Лунный свет сияет, когда светится вода, и нетронутые желтоватые щеки этой молодой женщины спокойно показывают две маленькие ямочки.

Никто не знает, точно у нее был хороший сон,

или она просто не спала все это время?

<http://tl.rulate.ru/book/13959/316678>